

ГЛАВА 20. ФОНАРИ

— Что это значит? — Бянь Шэнцзянь недоуменно нахмурился. — Какой-то секретный шифр?

Лу Шэнь ничего не ответил. Он лишь посильнее оперся на подоконник и вполголоса произнес:

— Через пару дней ведь Праздник середины осени, верно?

— Ну да, — Шэнцзянь прищурился, глядя в окно. — Ты домой не собираешься?

— Родители сейчас в другом городе, — отозвался Лу Шэнь. — Одному дома торчать скучно, так что останусь в школе.

— Вот как? — Шэнцзянь удивленно приподнял бровь. — Не ожидал. Бедолага.

— А ты? — парировал Лу Шэнь.

— Не поеду, — отрезал Бянь Шэнцзянь.

— У тебя с отцом... какие-то терки? — Тон Лу Шэня оставался ровным, но Шэнцзянь уловил в нем едва заметную нотку зависти. — Иметь хоть кого-то дома — это же здорово. Почему не хочешь возвращаться?

— Я... — Шэнцзянь на мгновение замолчал, ритмично постукивая пальцами по раме, прежде чем добавить: — Забудь. Не хочу об этом говорить.

— Ну, не говори, — Лу Шэнь улыбнулся. — А вообще, я тебе даже завидую.

— Это в чем же? — Шэнцзянь иронично вскинул бровь.

— Наверное, родители тебя очень любят. Иначе как бы у них вырос такой очаровательный сын? — произнес Лу Шэнь.

Бянь Шэнцзянь долго смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова. Если отбросить это сомнительное «очаровательный», первая часть фразы Лу Шэня уколола его в самое сердце — тонко, как игла, — и тут же исчезла, оставив лишь легкое жжение.

— Когда-то давным-давно... всё и впрямь было хорошо, — выдохнул Шэнцзянь.

Лу Шэнь наблюдал за его профилем, вспыхивающим под лучами солнца. Стоило признать, что

у этого вечно взрывного Сань-гэ было чертовски красивое лицо. Солнечный свет, переплетаясь с глубокими тенями, подчеркивал прямую линию переносицы, и даже его плотно сжатые губы казались странно притягательными. Настоящий красавец — отточенная костная структура и безупречная кожа.

«Настоящий красавец?»

Лу Шэнь усмехнулся этой внезапной мысли. Даже если он и красавец, то из тех, кого называют «дикими». И еще неизвестно, насколько сильным должен быть человек, чтобы суметь его обуздать.

— Сань-гэ, — Лу Шэнь едва заметно улыбнулся. — А ты ведь и правда очень красивый.

— Только сейчас заметил? — буркнул Бянь Шэнцзянь. — Мог бы и сразу вынести этот вердикт, едва меня увидел.

— Да, ты самый красивый человек из всех, кого я встречал, — Лу Шэнь негромко рассмеялся, закашлявшись.

— Ого, какие мы сладкоголосые, — Шэнцзянь покосился на него, выудил из кармана конфету и небрежно бросил собеседнику. — На, награда за честность.

— Спасибо, — Лу Шэнь сорвал обертку и отправил леденец в рот, чувствуя, как сладость медленно растекается по языку. — Говорят, сахар способствует выработке дофамина.

— Ага, ты еще на линейке в честь начала семестра об этом ныл, — Шэнцзянь тоже развернул конфету и, глядя в окно, пробормотал: — Погодка сегодня что надо...

Лу Шэнь невольно сжал пальцами поручень.

Шэнцзянь был на удивление искренним человеком. Хоть он порой и вел себя как придурок, а его характер оставлял желать лучшего, многие случайные детали заставляли сердце Лу Шэня замирать.

Например, тот вечер в общежитии: как он, склонив голову, перебирал струны и тихо пел — эти пальцы на грифе, этот ленивый, пропитанный одиночеством голос.

Или его дерзкое лицо на беговой дорожке, капли пота, блестящие на кадыке.

Или та искренняя тревога, промелькнувшая в его взгляде, когда он увидел его разбитые пальцы.

Много всего — яркого, нелепого, крутого...

Лу Шэнь и сам не заметил, как в его сознании накопилось столько разных образов Бянь Шэнцзяня, и большинство из них словно светились изнутри.

А ведь изначально его целью было просто сблизиться.

Сблизиться... чтобы использовать.

Но что теперь?

Почему именно он? Почему жизнь столкнула их вместе?

Ведь он такой... настоящий.

Лу Шэню внезапно стало его жаль. Он отвел взгляд и слегка сжал плечо Шэнцзяня.

— Сань-гэ, давай отметим Середину осени вместе.

— Говори ртом, руки не распускай, — цыкнул Шэнцзянь. — Ладно, мне плевать. В школе всё равно особо не разгуляешься.

— Пойдем пускать фонарики! — восторженно заорал Чжоу Ли. — Школа в этом году расщедрилась на мероприятие, и — ошалеть — прямо у озера!

— Да ладно? — тут же подхватили девчонки из класса. — Фонарики? А какие?

— Да полно их! Только нужно либо самим мастерить, либо покупать. На Торговой улице сейчас на каждом углу продают, — Чжоу Ли, брызгая слюной от возбуждения, обернулся к Шэнцзяню. — Прямо сегодня вечером!

— Сегодня? — Шэнцзянь на мгновение опешил. Праздник-то праздником, но как же строгий устав школы?

— Не знаю, вроде сделали исключение. Но выходить будем по классам, а вокруг, небось, оцепление выставят, чтобы никто в воду не сиганул, — продолжал тараторить Чжоу Ли. Шэнцзянь бесцеремонно его перебил:

— А это не... опасно?

Хотя с пятнадцатого числа прошло уже несколько дней, события той ночи никак не выходили у Бянь Шэнцзяня из головы. Он даже спешно купил ночник и поставил у кровати — так спать было хоть немного спокойнее. А тут — ночное мероприятие у воды. С какой стороны ни посмотри, пахнет какой-то чертовщиной.

— Я не пойду, — отрезал Шэнцзянь.

— Ну почему-у-у? Пошли! — заныл Чжоу Ли. После отъезда старосты он долго ходил сам не свой, но стоило ему оклематься, как энергия поперла из него, будто из молодого бычка. — Редкий шанс развлечься, грех пропускать!

— Посмотрим, — Шэнцзянь поковырял в ухе, устав от его нытья. — Лунный пряник хочешь?

— Хочу! — Чжоу Ли мигом оживился. — Из города привез? С какой начинкой? Пять семечек, лотос или с желтком?

— Ни угадал ни разу, — Шэнцзянь выгреб из ящика стола несколько пряников и швырнул приятелю. — Новейшие вкусы, пробуй.

— Это что... раки? — Чжоу Ли с недоверием принялся изучать упаковки. — Шоколад с острой говядиной, соус «Лао Гань Ма», вонючая лапша улиточная... Вкус китайского лука?! Что это за хрень вообще!

— Зато на халяву, — Шэнцзянь изо всех сил сдерживал усмешку. — Рискни здоровьем.

— Твою мать, где ты вообще откопал этот яд? — Чжоу Ли пялился на обертки так, будто боялся, что они его укусят. — От них конями не двинешь?

— Да брось, там же не мышьяк, — прыснул Шэнцзянь. — Не сдохнешь.

На самом деле эти кулинарные извращения прислал Ли Фэй с компанией. У Сяо Липина дома случились какие-то неурядицы, и он не смог приехать, поэтому в качестве компенсации отправил целую коробку этой дряни. Шэнцзяню пришлось перерыть всё содержимое, чтобы найти пару нормальных вкусов на дне. А остальные... Ну что ж, если друзья устраивают такое на праздник, значит, до октября с ними можно не общаться.

— Со вкусом раков, кстати, вполне съедобно. Не хочешь попробовать? — спросил Лу Шэнь, прожевывая кусок пряника.

— Нет, — Шэнцзянь покосился на него. — У меня еще есть, если хочешь — бери всё.

— Пожалуй, воздержусь. От них только жир на боках растёт, — Лу Шэнь похлопал себя по животу.

— Ты-то не жирный, — Шэнцзянь скользнул взглядом по его торсу. — Пресс вроде есть. Занимаешься?

— Угадай, — Лу Шэнь с улыбкой потянулся к следующей упаковке. В ту же секунду по классу распространилось амбре такой силы, что Шэнцзяню показалось, будто воздух окрасился в ядовито-зеленый цвет.

— Твою мать! Лу Шэнь, вали жрать свой лук на улицу!

— Отдай Чжоу Ли, ему понравится, — Лу Шэнь только сейчас разглядел этикетку и поспешно завернул вонючий десерт в несколько салфеток, чтобы не благоухать на весь этаж. — Он на завтрак обожает баоцзы с луком. Просто при тебе стесняется — несколько раз ныкался в туалете, чтобы их сожрать.

—... Сука, — Шэнцзянь дернул уголком рта, глядя на Чжоу Ли, который всё еще с видом знатока изучал ассортимент «тёмной кухни». — Ты мерзкий тип.

— А? — не понял тот.

— Ты — реинкарнация лукового духа, не иначе, — отрезал Шэнцзянь.

— А что не так с луком? — возмутился Чжоу Ли. — У меня с детства есть мечта: чтобы во всех уголках планеты, где люди ненавидят лук, его насажали целые поля...

— Грандиозно, — Шэнцзянь поднял большой палец. — У меня тоже есть мечта: выкорчевать весь лук в мире к чертовой матери.

— Цзянь-гэ, ты такой ребенок, — рассмеялся Чжоу Ли.

На послеобеденном классном часе Лао Тань долго распинался про фонарики. Хотя классы должны были выходить по очереди, учитель выглядел крайне обеспокоенным — будто ученики, завидев озеро, немедленно решат в нем массово утопиться.

— Ребята, безопасность превыше всего! Пустили фонарик — и сразу назад! Никаких прогулок у воды!

В классе его почти никто не слушал. Все обсуждали форму фонарей и прикидывали, где бы их купить после уроков. Шэнцзянь поначалу хотел забить на это дело, но Чжоу Ли вцепился в его руку мертвой хваткой и ныл, пока тот не сдался.

— Вместе пойдем? — Перед выходом Шэнцзянь хлопнул Лу Шэня по плечу. — За фонарями.

— Можно, — Лу Шэнь поднялся, но, заметив рядом сияющего Чжоу Ли, замялся: — Или, может, вы вдвоем сходите?

— Что ты вечно ломаешься как девственница, — цыкнул Шэнцзянь. — Идешь или нет?

— Иду, — Лу Шэнь помедлил секунду и поспешил за ними.

В магазине глаза разбегались: круглые, квадратные, в форме лотосов — большие и маленькие, странные и классические. Шэнцзянь долго хмурился, перебирая товар, и в итоге выбрал самый обычный бумажный лотос красного цвета. По его мнению, все эти фонарики — забава для детсадовцев, и взрослому парню заниматься такой ерундой несолидно. Образ Сань-гэ страдал.

— Гляньте, какой нашел! — Чжоу Ли подлетел к ним с огромным фонарем в руках. — Выглядит мощно, да? Сегодня мой фонарь точно всех затмит!

—... Шикарно, — Шэнцзянь оценил приобретение. — В самый раз для твоего темперамента.

— И что за темперамент? — польщенно спросил Чжоу Ли.

— Пенсионерский, — отрезал Шэнцзянь. — С таким фонарем только в семейных чатах картинки «С добрым утром» рассылать.

— Черт, — Чжоу Ли на мгновение завис, а потом расхохотался. — Ну ты и язва.

Лу Шэнь выбрал почти такой же фонарик, только розовый. Выглядел он, надо признать, довольно мило.

— Надо еще зажигалку взять и свечек, — Чжоу Ли глянул на покупки парней. — О, ваши фонарики почти одинаковые. Цзянь-гэ, ты с кем свой пускать будешь?

— Это наш одноклассник Лу Шэнь, — Бянь Шэнцзянь картинно вздохнул. — Чжоу Ли, у тебя что, маразм начался? Тебя уже пора в утиль сдавать, раз ты людей из своего же класса не узнаешь.

— А, точно! Ха-ха, что-то лицо знакомым показалось, — Чжоу Ли мельком глянул на Лу Шэня и зашагал к выходу. — Пошли пожрем чего-нибудь, а потом в школу.

Когда они вернулись, уже стемнело. Луна пробилась сквозь облака, заливая всё вокруг мертвенным светом. Чжоу Ли задрал голову:

— Странно. В этом году луна какая-то неполная, что ли?

— На пятнадцатый день луна круглая, на шестнадцатый — еще круглее, — бросил Шэнцзянь. — Завтра доберет свое.

— Логично, — кивнул Чжоу Ли.

Шэнцзянь шагнул вперед, но постепенно замедлил ход, пока Лу Шэнь не поравнялся с ним.

— Ты чего притих? — вполголоса спросил он. — Всю дорогу ни слова не проронил.

— Непривычно просто, — улыбнулся Лу Шэнь. — Я бы предпочел остаться с тобой наедине.

— Заткнись, — Шэнцзянь отмахнулся. — Будешь нести такую чушь — схлопочешь.

— Тяжело? Давай помогу, — Лу Шэнь кивнул на пакет в руках Шэнцзяня.

— Не сахарный, не рассыплюсь, — буркнул тот. — Старикан, шевели булками.

Лу Шэнь с улыбкой перехватил у него пакет с едой.

— Ладно, идем.

Луна сегодня и впрямь казалась странной. Слишком яркой.

Шэнцзянь смотрел на этот сияющий диск, и в голове непрошеным эхом всплыли слова Лу Шэня: «Опасайся луны».

Чего именно опасаться?

В прошлый раз Лу Шэнь выдал нечто подобное, и в ту же ночь Шэнцзяня накрыл сонный паралич.

Он нахмурился. Лу Шэнь был ходячей загадкой, и вопросов к нему накопилось выше крыши. Но сейчас...

— Цзянь-гэ! — раздалось неподалеку.

Сейчас нужно просто пустить эти чертовы фонарики.

Школьное озеро было огромным. Поскольку выпускные классы в мероприятии не участвовали, места для учеников 11-4 класса хватало с избытком. По воде уже плыли сотни огней: горящие и уже потухшие, они превращали озерную гладь в колышущееся море оранжево-красных искр.

— Не задерживаться! Пустили и уходим! — надрывались дежурные у кромки воды. — К воде близко не подходить!

— Ага, «чиновникам можно жечь костры, а простому люду нельзя зажигать фонари», — проворчал Чжоу Ли.

—... Вообще-то «чиновникам можно жечь дома, а народу нельзя зажигать свечи», — поправил его Шэнцзянь.

— Да какая разница! — махнул рукой Чжоу Ли. — Идем, сейчас мы тут всё подождем.

Зажечь фитиль, аккуратно опустить лотос в воду, загадать желание и уйти — дело нехитрое.

Но для Чжоу Ли время словно замерло. Шэнцзянь со смешком наблюдал, как тот застыл у самой воды: глаза зажмурены, лицо перекошено, будто от тяжелого запора, ладони сложены. Он что-то исступленно шептал вслед уплывающему фонарю. Шэнцзянь уже открыл рот, чтобы съязвить, как почувствовал легкое прикосновение к предплечью.

— Бянь-цзай.

— Что? — Шэнцзянь обернулся. Лу Шэнь кивнул на озеро.

— Смотри, наши фонари.

— Мило. Еще немного, и их кто-нибудь выловит, — Шэнцзянь прищурился, глядя на два маленьких лотоса, дрейфующих бок о бок. — Смотри, как близко плывут. Не загорятся?

— А ты желание не загадал? — Лу Шэнь с легким вздохом посмотрел на него. — Глянь на Чжоу Ли, он так старается, что аж искры из глаз летят.

— Ха, — Шэнцзянь не выдержал и коротко хохотнул. — Не ожидал от тебя, Лу Шэнь. Ты тоже умеешь язвить.

Лу Шэнь усмехнулся, а потом долго и пристально смотрел на воду.

— Скажи... тебе не кажется, что я очень странный?

— Будь увереннее в себе, — бросил Шэнцзянь. — Слово «кажется» тут лишнее.

Лу Шэнь едва заметно дернул уголком рта. Голос его стал совсем тихим:

— На самом деле... я о многом тебе не рассказывал. Потому что мне страшно.

— О чем ты? — Шэнцзянь наклонил голову.

Лу Шэнь слегка коснулся воды. Расходящиеся круги дробили отражения свечей, разбивая их об берег.

— Сань-гэ. Если в один прекрасный день я просто... исчезну. Что ты будешь делать?

<http://bllate.org/book/17573/1712218>